Услышав, что сказал Феликс, эти королевские дворяне тоже не могли не сделать глубокий вдох, такие морские пираты, которые вернулись из Нового Света, были монстрами один за другим.

Встреча со слабыми может вызвать страх в их сердцах, чтобы добиться мрачного и немедленного эффекта смерти, а встреча с сильными может усилить страх в их сердцах, чтобы увеличить и укрепить их силу.

Эта обычная способность жуков совершенно отличалась от тех, которые они вспоминали из этого мира.

Однако все больше людей были шокированы тем, насколько могущественным был Лонгин, заставляя Феликса, похожего на морского пирата, активно становиться на более слабую сторону. Неудивительно, что даже коммодор Адкин прямо заявил, что он тоже не ровня энсину Лонгину.

"Лонгин, ты, возможно, один из самых сильных людей, с которыми я встречался в первой половине Великой Линии, и в знак моего уважения я убью тебя с максимальной силой!" Феликс только почувствовал, как кровь прилила к его сердцу, как будто он вспомнил того, кто решил отправиться в море ради риска.

"Мне жаль это слышать, но твоя судьба может заключаться только в том, чтобы искупить вину за первую половину твоей жизни в "Импел Даун"!" Исключительный контроль Лонгина над своим телом позволил ему быстро ступить на землю десятки раз за короткий промежуток времени, используя "Сору" в Рокушики на предельной скорости, мгновенно появляясь перед Феликсом.

"Опять это?" Свирепая улыбка появилась на бледном лице Феликса, удивительно, но он мгновенно окутал свое тело черным туманом, и плавающий черный дым сконденсировался в существенные шипы. Как будто он готовился обменять раны на раны с Лонгином, сотрясаясь маниакальным смехом с М: "Давай, дай мне почувствовать твою мощь, позволь мне дрожать под твоей мощью!"

Феликс подумал, что, хотя он и не мог сравниться со своим противником в скорости, он мог бы достичь своего противника в плане нанесения побоев, и он все равно мог бы усиливать свой страх с каждой травмой, а затем превратить этот страх в постоянный поток силы.

Короче говоря, вы опускаете своего противника до того же уровня, а затем побеждаете его с огромным опытом получения ударов.

Однако извращенная улыбка Феликса быстро застыла на его лице, так как Лонгин уже защелкнул наручники Кайросеки на его запястьях. Его скорость и реакция уже не шли ни в какое сравнение с его противником, плюс он думал о том, чтобы быть пассивно побежденным, удивительно, но он был пленником своего класса, даже не будучи в состоянии отреагировать.

Без овладения Кенбуншоку Хаки эта способность довольно уязвима против проворного противника, так как врагу вообще не нужно атаковать так сильно. Пока они пользуются возможностью прикоснуться к Кайроски с такой способностью, как это сделал Лонгин, они могут быстро и чисто закончить бой.

Конечно, это не похоже на то, что обычный человек стал бы носить с собой наручники Кайросеки, как это делал Лонгин.

Феликс на мгновение замолчал, но на его лице появилось выражение печали и гнева, как у молодой девушки, которую обманул ее лучший друг, который запятнал или обманул подонок: "Как ты могла... как ты могла обмануть во время обещанной дуэли на высшем уровне!"

"Идиот, кто сказал тебе, что это сделка, с твоей стороны это полностью принятие желаемого за действительное", - губы Лонгина дернулись, уже отчаявшись в среднем интеллекте пиратского мира.

Окружающие королевские особы, и даже морские пехотинцы и пираты, были слишком ошеломлены, чтобы отреагировать, мы спустили штаны, и ты показываешь мне это?

Они думали, что за этим последует эпическая битва, которая будет зрелищной и даже войдет в учебники истории.

К сожалению, они угадали начало, но не конец, и это действительно был пример учения, которое должно войти в историю. В то же время Феликс служил материалом антитезы, который мог преподать другим пиратам урок о том, что бойцы за способности должны бодрствовать и никогда не впадать в состояние высокого эго.

"Значит, капитан-идиот, не так ли? Как пользователь способностей, вы понятия не имеете, как тщательно защищаться от атаки Кайросеки врага!" Пираты, последовавшие за Феликсом, в сердцах выругались и, не задумываясь, отступили в тыл, ожидая, что морские пехотинцы отреагируют позже.

Однако морской пехотинец с двухлетним опытом поддержки за спиной Лонгина, естественно, не мог упустить эту возможность "воспользоваться огнем", обнаружив небольшие передвижения пиратов, чтобы быстро окружить их.

"Это что, конец всему? Неужели это тот самый великий морской пират, на которого отец возлагал все свои надежды?" Кобра только находила это очень ироничным и была благодарна Феликсу за предательство, иначе более глубокую катастрофу, которая ожидала их сейчас, принял бы какой-нибудь преемник, который должен был взять на себя всю вину за их несчастье.

"Шучу... просто шучу, да? Это награда в 80 миллионов ягод за морских пиратов, как их мог так легко уничтожить капитан морской пехоты, у меня, должно быть, галлюцинации от стресса, да, должно быть, так оно и есть!" Король Азка насильно загипнотизировал себя, но враждебные взгляды вокруг заставляли его дрожать от страха.

"Король Азка, основываясь на зверских деяниях, которые вы совершили во время этого пиратского нападения, я имею право немедленно арестовать вас. Конечно, учитывая ваше царствование, я не буду сразу вводить вас в заблуждение, а теперь постарайтесь придумать объяснение того, как объяснить это предстоящим правительственным комиссарам." Лонгин надевает наручники на запястья короля Азки и дает понять, что он не переступит своих границ.

"Правительство...Правительственный комиссар?" Король Азка с трудом сглотнул, понимая, что на этот раз, скорее всего, это будет печально известная организация CP, и никто не захотел бы иметь дело с этими хладнокровными машинами, даже если бы он был королем.

"Энсин Лонгин... Нет, Лонгин-доно, почему бы тебе не сделать мне одолжение и не притвориться, что этого инцидента со мной никогда не было? Я решительно поддерживаю законопроект о сотрудничестве четырех стран, который вы предложили ранее, и я решительно

поддерживаю каждое ваше слово. And…by кстати, вы, морпех-доно, неустанно трудились над поимкой пиратов, поэтому я решил спонсировать десять million…no, тридцать миллионов ягод в качестве ваших военных расходов от имени королевства Азка.

Король Азка говорил так красноречиво и смело, что для тех, кто не знал, он подумал, что говорит о трех миллиардах ягод!

Лонгин, с другой стороны, скривил губы, тридцать миллионов ягод были всего лишь месячной разницей для маленькой богатой леди Тины. Даже если Королевство Азка было гораздо менее богатым, чем Королевство Хиска, говорить о тридцати миллионах ягод размером с королевство было слишком мелко.

Лонгин даже подозревал, что цена, о которой парень договорился с Феликсом, никогда не будет выплачена.

Неудивительно, что коммодор Адкин начал с того, что сказал, что этот король Азки был глупым и жадным, он достиг этой точки, но все же он такой загадочный, он заслуживает того, чтобы стать тем, кто возьмет верх.

http://tl.rulate.ru/book/52197/1496841